

ПРЕОДОЛЕНИЕ

МАСТЕРА ИСКУССТВ

БАЛЕРИНОЙ, за с луженной артисткой РСФСР солистка Горьковского театра оперы и балета имени А. С. Пушкина Нина Пугачева стала на наших глазах. Где-то там, далеко в детстве, остались девчоночье обожание балетного театра, мечта о танце, о сцене. Была маленькой и просила слезно, чтобы отвели ее именно в детский танцевальный кружок. А в десять лет расхрабрилась и сама решительно пошла во Дворец пионеров записываться в этот самый танцевальный кружок. Некоторое время спустя вместе с мамой уже ехала поступать в Пермское хореографическое училище. И поступила.

Училище балерина вспоминает с большой теплотой. Да и, пожалуй, не встречал я такого артиста балета, который бы равнодушно отозвался о своей «альма матер». Потому что именно в училище выковываются характер, сила воли, мужает любовь к танцу, без которых вообще немислима жизнь в балете. Независимо, какие рост, пропорции, шаг определила тебе природа, но нравственный долг перед выбранной профессией рождается здесь, в залах, пахнущих канифолью и влажным деревом.

Нине повезло: она много была занята в «производственной практике» училища. За таким прозаическим и будничным понятием скрывалось многое. Уже с четвертого класса будущая артистка танцевала на сцене профессионального театра партии маленьких лебедей, а через три года и партии невест в «Лебедином озере». Разве забудутся выступления в прекрасной «Жизели»? Танец с корзиночками, партии подруг Жизели, виллисы во втором акте балета... Все это пополняло творческий багаж балерины, для которой балет классического наследия становился хорошо знакомым.

Выпускной педагог Пугачевой Нинель Даниловна Сильванович не раз говорила: «Надо сначала станцевать все, что танцуется в массе, а затем уже браться и за ведущие партии». Она приучила своих учеников работать одновременно над технической и содержательной сторонами каждой партии. Как и многим пермским выпускникам, Нине очень много дал самобытный педагог Ю. И. Плахт («Это — «ходячая энциклопедия», — восторженно говорит о нем Нина. — Он прекрасно знает классический репертуар. Очень много показывал дуэтов из «Спящей красавицы», «Шелкунчика», «Жизели»).

Наконец наступили радостные, торжественные дни конца мая 1968 года. Выпускной концерт! Вместе с Раисой Шапкиной (нынешней солисткой Горьковского театра) Нина Пугачева танцует в па-де-труе из балета «Лебединое озеро». На этом же концерте было сказано, что «девочки подают хорошие надежды».

А через день молодая артистка была в Горьком. Вместе с театром она отправлялась на первые гастроли, чтобы 10 июня открыть счет своим выступлениям на профессиональной балетной сцене.

Ее сценическая деятельность началась скромно. Она станцевала па-де-труа и невест в «Лебедином озере», потом подруг Жизели в одноименном балете Адана.

Труд обычно вознаграждается, когда он направлен к какой-то цели, когда идет борьба с самим собой. В этих и последующих партиях эта борьба шла в артистке исподволь, порою незаметно для зрительского глаза. Против зажатости, скованности, некоторой холод-

новатости, присущих Пугачевой тех лет, бунтовала сама природа танца.

Порою недостатки неожиданно оборачивались достоинствами исполнения отдельных партий. Так, например, одной из лучших партий Нины Пугачевой стала Мирта в балете «Жизель». Она появляется как холодное изваяние. Повелительные интонации ее танца, как незримые силы, двинут хором усталых дев.

Строго выверенные формы, вековые каноны балетной классики требовали от балерины особой сосредоточенности и усилий в таких спектаклях, как «Тщетная предосторожность», «Лебединое озеро» и «Жизель».

В каждой партии балерина с постановщиком искали свою тему. Преданной, любящей женщиной, страдающей, жертвующей всем ради любимого человека, сделала она свою Генриетту в «Большом вальсе» И. Штрауса, поставленном на сцене театра А. Н. Шулгиной. Балерина сумела найти для нее теплые, лирические краски.

В «Спящей красавице» сезона 1977 года Пугачева выступила в партии Авроры. Она прекрасно выполняла вариации Авроры в первом действии спектакля, но порою делала акценты на трудностях исполнения. И это было преодолением, увенчавшимся сегодня победой балерины.

Одной из самых интересных работ этого же сезона стала партия Чертовки в балете на музыку А. Петрова «Сотворение мира», поставленном о м Г. Малхасянцем. В этой роли артистка открылась как танцовщица, способная исполнять партии хореографически эффективно, построенные на дви-

жениях, совершенно отличных от классических па. Балерина прекрасно справилась с выразительной стороной образа, который рождался в трудной и интересной работе.

«Я с удовольствием танцую и лирические, и характерные партии», — говорит она. Но давнишней мечтой было станцевать партию Заремы в «Бахчисарайском фонтане». Пришел черед и для этой роли в репертуарном списке артистки. И хотя Зарема Пугачевой меньше всего походила на знойную «красу гарема», балерина сделала эту партию по-своему осмысленной и логичной.

Среди спектаклей, которые сегодня идут с участием Пугачевой, — жизнерадостный, веселый и неунывающий балет Минкуса «Дон Кихот». Артистка исполняет в нем партию Китри. Праздничным антре, серией легких прыжков начинается ее танец. И вот уже мы чувствуем те — обратенные — свободу и раскованность, которые являются признаками творческой зрелости.

Среди последних и самых значительных ее работ — Эгина в «Спартаке» А. Хачатуряна, поставленном на горьковской сцене Отаром Дадишкилиани. Ей всегда хотелось поработать над этой партией. Она представлялась ей очень живой, многогранной. Эгина являлась ей коварной, кокетливой, любящей, волевой... Страшно было браться за такой образ. Но работа началась. Пришли на помощь те сосредоточенность и упорство, которые воспитывались годами. Были долгие беседы с постановщиком, фантазирование и раздумья над сценой с самой собой. Анализировался характер движений в самых разных сценах будущего

спектакля. Постепенно появлялись грани будущего характера...

Ее куртизанка Эгина — меньше всего жрица любви. Темперамент и страсть подруги Красса «работают» на узкую цель, служащую его замыслам. Она — орудие в его руках. Равная ему на общественной лестнице, она остается рабыней по своей природе. В Эгине Пугачевой нет опустошенности. Она — по-своему цельная натура. Всеми способами, известными ей, она старается достичь своей цели.

Сегодня Нина Пугачева — в ряду ведущих солисток театра. За ее плечами двенадцать лет служения искусству балета. Это и много, и мало. Много — потому что налицо ряд творческих побед балерины. Мало — потому что преодоление, выработанное как форма движения к зрелости и мастерству, обещает впереди новые интересные работы артистки.

С. ЧУЯНОВ.

НА СНИМКЕ: Н. Пугачева в партии Эгины.

Фото В. Шохина.